
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р4036. Оп. 2. Д. 45.
2. ГАКО. Ф. Р4036. Оп. 2. Д. 537.
3. ГАКО. Ф. Р4036. Оп. 2. Д. 574.
4. ГАКО. Ф. Р4036. Оп. 2. Д. 2331.
5. Налоги и сборы с колхозов и населения: Учебное пособие / Г. Л. Марьяхин. М.: Госфиниздат, 1949.
6. Толкушкин А. В. История налогов в России. М.: Юрист, 2001.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GAKO). F. R4036. Op. 2. D. 45.
2. GAKO. F. R4036. Op. 2. D. 537.
3. GAKO. F. R4036. Op. 2. D. 574.
4. GAKO. F. R4036. Op. 2. D. 2331.
5. Nalogi i sbory s kolhozov i naselenija. Uchebnoe posobie / G. L. Mar'jahin. M.: Gosfinizdat, 1949.
6. Tolkushkin A. V. Istorija nalogov v Rossii. M.: Jurist, 2001.

М. А. Тулякова

РАЗВИТИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В МАЛЫХ ГОРОДАХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 40–60-х гг. XX в.

В статье анализируются проблемы послевоенного развития культурно-просветительных учреждений Горьковской области. Партийное руководство в соответствии с идеологическими установками осуществляло мероприятия, направленные на улучшение деятельности коллективов художественной самодеятельности. Анализ архивных источников свидетельствует о том, что реализация общегосударственных задач по развитию художественной самодеятельности проводилась без учета специфики малых городов Горьковской области.

Ключевые слова: малые города, власть, художественная самодеятельность, репертуар, руководители творческих коллективов.

М. Tuliakova

DEVELOPMENT OF AMATEUR ARTS IN THE SMALL TOWNS OF GORKY REGION IN THE CONTEXT OF CULTURAL POLICY IN THE 1940–1960s

The issues of postwar development of cultural and educational institutions in Gorky region are regarded. The Party authorities, according to ideological goals, implemented activities aimed to improve amateur talent groups. The analysis of archive documents shows that national objectives for developing amateur talent groups were implemented without taking into consideration the peculiarities of small towns in Gorky region.

Keywords: small towns, authorities, amateur talent groups, repertoire, leaders of the creative associations.

В период перехода страны к мирной жизни малые города Горьковской области являлись типичными провинциальными городами России со слаборазвитой промышленностью, инфраструктурой и множеством социальных проблем. Их развитие сдерживало отсутствие нормального водоснабжения, газоснабжения, энергетической базы, а также недостаточная интенсивность жилищного строительства. В целом уровень городского хозяйства по-прежнему оставался на очень низком уровне. Дело в том, что малые города по причине ограниченного финансирования не способны были своими собственными силами создать необходимые условия для развития социально-экономической сферы. Большая часть бюджетных средств была сконцентрирована в областном центре, а финансирование провинции происходило по «остаточному принципу».

В подтверждение сказанного приведем некоторые факты. В 1947 году бюджет г. Горького по сравнению с 1940 годом вырос на 265%, а по области — на 86%, то есть в районные центры области денежных средств поступило в три раза меньше, чем в областной центр [10, с. 1]. Таким образом, социально-экономические преобразования послевоенных лет проводились без учета специфики малых городов, что являлось одной из главных проблем в их развитии.

Непростая ситуация с переходом экономики на мирные рельсы дополнялась тяжелым положением в культуре. С одной стороны, деятельность многочисленных учреждений культуры и искусства способствовала мобилизации городского населения на решение задач по восстановлению народного хозяйства страны. С другой стороны, идеологическая деятельность партии и государства поставила всю духовную жизнь общества под жесткий контроль.

В 1946 году одна за другой последовали идеологические кампании, охватившие литературу, философию, музыку, экономиче-

ские науки, естествознание, живопись, архитектуру. Не являлось исключением и самодеятельное творчество. Уже в 1948 году отдел художественной самодеятельности Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР издал список вокальных произведений и песен, снятых с репертуара и запрещенных к исполнению Главным управлением по контролю за зрелищами и репертуаром (Главрепертком) [13, с. 4]. В основном это были лирические русские народные песни и романсы. Кроме того, все пьесы, разрешенные к исполнению до 1 сентября 1946 года, необходимо было вновь направлять на рассмотрение в Главрепертком.

Вполне естественно, что принятием вышеуказанных мер партийное руководство поставило всю деятельность творческих коллективов под жесткий контроль. Горьковский обком ВКП(б) специально для этих целей начал систематическое проведение совещаний работников культуры и искусства. Проходили они, как правило, не в творческой обстановке, а при отделе пропаганды обкома ВКП(б). В обсуждении мероприятий, направленных на повышение идейного и художественного уровня работы культурно-просветительных учреждений, ведущая роль принадлежала секретарям обкома, которые не отличались высокой культурой и знанием специфики художественного творчества. Цель этих мероприятий была одна — заставить интеллигенцию работать в соответствии с разрешенными средствами художественной выразительности, сообразуясь с идеологией «партийности» и «социалистического реализма». Соответственно перед работниками культуры и искусства ставилась проблема в решении не творческих, а общественных задач по «воспитанию» у населения художественного вкуса в нужном для власти направлении. На практике борьба с «безыдейностью» и «отступлением от принципа партийности» препятствовала естественному развитию творческого процесса, что тяжело отрази-

лось на последующем развитии культуры и искусства.

Партийное руководство рассматривало культурно-просветительные учреждения как важнейший инструмент воспитательно-го характера, поскольку именно дома культуры и клубы являлись самой доступной формой организации досуга населения в малых городах Горьковской области. Телевидения здесь еще не было, сеть радиовещания была ограниченной, а профессиональные артисты из-за ограниченного финансирования не часто соглашались выезжать в провинцию. Редкие выступления творческих коллективов вынуждали городское население организовывать художественную самодеятельность и таким образом удовлетворять потребность населения в духовном обогащении. Кроме того, самодеятельность не требовала никаких финансовых затрат, поскольку полностью была основана на энтузиазме ее участников.

В Горьковской области активный рост всех видов художественной самодеятельности начался в годы первой послевоенной пятилетки. Об этом свидетельствуют следующие цифры. В 1949 году было организовано 204 кружка художественной самодеятельности при учреждениях клубного типа Министерства культуры РСФСР, профсоюзов и различных ведомств. Наибольшей популярностью у населения пользовались хоровые, драматические, музыкальные и танцевальные кружки. В них занималось более 2000 человек [17, с. 1].

Несмотря на все трудности социально-экономического развития страны, городские дома культуры и клубы получили возможность приобрести музыкальные инструменты. Помимо баянов и аккордеонов, имевшихся в ряде учреждений культуры, дома культуры приобрели духовые оркестры, струнные инструменты, рояли и пианино, патефоны и проигрыватели. Наличие музыкальных инструментов позволило в 1949 году коллективам художественной самодеятельности Горьковской области

организовать 812 спектаклей и концертов с привлечением 183 827 зрителей, что в шесть раз превышало количество концертов с участием профессиональных артистов [3, с. 25].

С большими трудностями сталкивались работники культурно-просветительных учреждений в связи с вмешательством партийного руководства в творческий процесс. В условиях идеологической цензуры многие поэты, композиторы и художники вынуждены были вести замкнутый образ жизни и создавать произведения для узкого круга зрителей и слушателей. А между тем растущее из года в год число коллективов художественной самодеятельности нуждалось в доступном репертуаре. В качестве примера рассмотрим положение музыкальных кружков художественной самодеятельности малых городов Горьковской области.

Основу репертуара хоров и вокальных ансамблей составляли песни, оратории, кантаты, которые являлись наиболее ярким выражением сталинской эпохи. С 1947 года были определены следующие обязательные номера хоровых коллективов: «Гимн Советского Союза», «Гимн демократической молодежи», «Песня о Сталине» (после его смерти — «Песня о партии») [14, с. 407].

Яркое отражение в репертуаре хоровой самодеятельности нашла тема борьбы за мир. Ни один концерт не обходился без исполнения таких песен, как «Гимн демократической молодежи мира» А. Новикова, «Встаньте против войны» К. Массалитинова, «Гимн мира» из кинофильма «Встреча на Эльбе» Д. Шостаковича.

Однако в провинции исполнение монументальных кантат и ораторий было не под силу самодеятельным хоровым коллективам, поэтому они вынуждены были исполнять несложные одноголосные произведения. При постоянном контроле со стороны Главреперткома, о чем было сказано выше, репертуар музыкальных самодеятельных коллективов был весьма ограниченным.

В постановлении коллегии Министерства культуры РСФСР «О состоянии художественной самодеятельности и мерах по ее дальнейшему развитию» отмечалось, что советские композиторы почти не создавали произведений для народных хоров и оркестров народных инструментов, для балалайки, баяна, аккордеона [2, с. 9]. Выход из создавшейся ситуации нашли самодеятельные артисты, которые начали исполнять произведения собственного сочинения.

Так, на концертах в Уренском районе исполнялась песня «Уренская лирическая», текст которой был написан выпускником средней школы, а музыка — баянистом дома культуры Александровым. В Урене, который до революции был известен невежеством староверов, сплошной неграмотностью и бескультурьем в послевоенные годы активно развивалась деятельность самодеятельных поэтов, писателей и композиторов. Участники коллектива художественной самодеятельности районного дома культуры сочиняли частушки «Климовские», «Горевские», «Вязовские» и представляли их на районных смотрах художественной самодеятельности [18, с. 8].

Песни арзамасских самодеятельных поэтов и композиторов звучали со сцен концертных залов г. Горького. Самодеятельный поэт М. Коробченко являлся автором песен «С милой я поссорился» и «Песни об Арзамасе». Местные композиторы пробовали свои силы не только в песенном жанре, но и в классических жанрах. Преподаватель музыкальной школы Э. И. Лемко выступала с произведением собственного сочинения «Песня без слов». Большой популярностью у зрителей пользовались вальс и полька в исполнении автора, преподавателя педагогического института А. Шамардина [11, с. 4].

Из вышесказанного следует, что предъявляемые высшими партийными органами требования по развитию художественной самодеятельности были оторваны от реальной жизни. Дело в том, что решение по-

ставленных правительством задач на разных уровнях власти происходило по-разному. «Верхи» на словах требовали массового роста самодеятельных коллективов, привлечения к народному творчеству колоссального количества участников без учета определенных возможностей культурно-просветительных учреждений в малых городах [12, с. 76]. В действительности же руководители самодеятельных коллективов нередко сталкивались с некомпетентностью работников управления культуры. Практика канцелярско-бюрократического руководства культурой способствовала распространению бесконтрольной деятельности самодеятельных коллективов и появлению в репертуаре малохудожественных произведений [6, с. 266]. Так, в Лукояновском районе были отмечены случаи, когда со сцены клубов звучали примитивные частушки. Например:

Если был бы я завфермой,
Я бы фермой управлял.
Если б ты меня любила
Поросенка б тебе дал
[4, с. 2].

На областном смотре художественной самодеятельности нередко звучали такие фразы, как «песня сложена», «лежать технику заставляют» и др., которые свидетельствовали о низкой культуре речи. Один из номеров смотра звучал под аккомпанемент мелодии на тему куплетов из серии «Почему нет водки на Луне» [5, с. 4]. Участники подобных коллективов не решались петь многоголосные произведения классического репертуара.

Кроме того, оживилась порочная деятельность частнопредпринимательских бригад, привлекавших к участию в концертах артистов театров, кино и концертных организаций. Они получали гонорар за незаконное устройство таких концертов и самостоятельно выплачивали артистам вознаграждение, превышающее концертные ставки. В г. Выксе в результате попусти-

тельства со стороны городского отдела культуры подобные концерты организовывал Ф. Н. Воронин, впоследствии осужденный за эту деятельность. В них принимали участие артисты К. И. Шульженко, В. К. Васильева, О. П. Солюс, М. Н. Доронин, Ляля Черная, Б. Мандрус [15, с. 25].

Учитывая создавшуюся ситуацию, областное управление культуры установило строгий контроль над выступлениями в концертах лиц без путевок концертных организаций и без разрешения областного управления культуры. Каждое культурно-просветительное учреждение Горьковской области должно было составлять и высылать на утверждение свои репертуарные планы в областное управление по делам литературы и издательств [7, с. 174].

Кроме того, одной из основных проблем в развитии самодеятельного творчества малых городов Горьковской области являлась проблема профессиональных кадров. Особенно тяжелое положение сложилось в клубных учреждениях, где было недостаточно квалифицированных баянистов, руководителей духовых и струнных оркестров. Большинство организаторов клубной работы не имели специального образования и совмещали культурно-массовую деятельность со своей основной работой на предприятиях города. Например, в г. Арзамасе работой самодеятельного духового оркестра клуба им. Ленина руководил сотрудник топливного склада Аникин, а в г. Ветлуге работник отделения связи Н. А. Слещев руководил хоровым кружком [1, с. 20]. Соответственно в работе этих творческих коллективов отсутствовали планомерные занятия по теории и истории искусства, изучению нотной грамоты и основам исполнительского мастерства.

Для улучшения деятельности коллективов художественной самодеятельности Министерством культуры РСФСР в 1960 г. из числа выпускников музыкальных училищ было направлено 400 дирижеров хора, 200 руководителей оркестров народных

инструментов и духовых инструментов для работы в районных домах культуры. В Горьковской области подобная практика проводилась с выпускниками музыкального училища, о которой вспоминает преподаватель детской музыкальной школы № 8 г. Нижнего Новгорода Нина Ивановна Ушакова.

Выпускников Горьковского музыкального училища, несмотря на их отказ работать художественными руководителями самодеятельных коллективов, направляли в районные центры и заставляли отрабатывать три года. При этом дипломы выпускников оставляли в учреждении культуры и отдавали только тогда, когда специалист отрабатывал положенный срок. Длился этот эксперимент всего два года, поскольку специалисты со средним специальным образованием были востребованы в г. Горьком. Работа в областном центре молодых специалистов привлекала больше, чем в провинции, поэтому они начинали придумывать всевозможные причины, чтобы избежать «отработки». Одним словом, обманывали и, не отработав положенный срок, они возвращались в г. Горький [8]. В результате этой ситуации с руководителями художественной самодеятельности в районных центрах области продолжала оставаться сложной.

Помимо вышеуказанной меры, Министерство культуры РСФСР провело реорганизацию работы детских и вечерних музыкальных школ, которые не раз упрекали в том, что они «остаются в стороне от самодеятельности» [16, с. 4]. Учебные планы и программы приблизили к практическим запросам руководителей художественной самодеятельности. В свою очередь, преподаватели поощряли любое проявление склонности учащихся к музыкальной самодеятельности. Ученики старших классов сопровождали своим учителям на уроках пения, организовывали и руководили инструментальными ансамблями, оркестрами и создавали музыкальные кружки.

В результате принятых правительством мер музыкальные школы малых городов Горьковской области начали ориентировать свою деятельность на развитие самостоятельного творчества в ущерб профессиональной подготовке учащихся. По этой причине Городецкая и Семеновская музыкальные школы были поставлены под угрозу закрытия [9, с. 6]. Таким образом, директивные материалы не учитывали сложившихся проблем общественного развития и возможность использования форм и методов работы с населением в конкретных условиях.

Краткий анализ развития самостоятельного творчества в малых городах Горьковской области позволяет сделать вывод, что партийные органы ориентировали деятельность культурно-просветительных учреждений прежде всего на решение политических и идеологических задач. Кампания по борьбе с низкопоклонством сковывала творческую активность руководителей самостоятельных коллективов, а также лишала их возможности работать в соответствии с лучшими традициями русской культуры. Результатом советской культурной поли-

тики в послевоенное время стало усиление контроля над духовной жизнью общества.

Система государственной поддержки способствовала вовлечению в художественное творчество огромные массы городского населения, что позволило решить ряд задач по идейно-политическому воспитанию населения. Вместе с тем значительный рост участия населения в художественной самостоятельности рассматривался некритично. Зачастую во многих домах культуры и клубах работали любители-самоучки, не имеющие специального образования. Даже принятие ряда правительственных мер по подготовке руководителей художественной самостоятельности не смогло обеспечить все культурно-просветительные учреждения малых городов профессиональными кадрами.

Тем не менее, благодаря энтузиазму и целеустремленности руководителей самостоятельных коллективов, которые в большинстве случаев не являлись профессиональными музыкантами, режиссерами, танцорами, культура каждого малого города Горьковской области приобрела свою индивидуальность и неповторимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственное учреждение Государственный архив Нижегородской области № 2, г. Арзамас (далее — ГУ ГАНО № 2, г. Арзамас). Ф. 1967. Оп. 1. Д. 30.
2. ГУ ГАНО № 2, г. Арзамас. Ф. 1967. Оп. 1. Д. 3.
3. ГУ ГАНО № 2, г. Арзамас. Ф. 1967. Оп. 1. Д. 3. С. 25.
4. Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области (далее — ГУ ЦАНО). Ф. 2429. Оп. 4. Д. 71.
5. ГУ ЦАНО. Ф. 5914. Оп. 1. Д. 8.
6. ГУ ЦАНО. Ф. 5878. Оп. 1. Д. 253.
7. ГУ ЦАНО. Ф. 5878. Оп. 1. Д. 66.
8. Материалы личного архива Нины Ивановны Ушаковой.
9. Несколько мыслей о музыкальном воспитании // Арзамасская правда. 1959. 17 февраля.
10. О работе Горьковского областного комитета ВКП (б) // Горьковская коммуна. 1948. 6 апреля.
11. Приятное знакомство // Арзамасская правда. 1961. 11 октября.
12. Пути агитбригадные. Заметки с областного смотра // Горьковская правда. 1964. 16 июля.
13. Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 970. Оп. 7. Д. 157.
14. РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 21. Д. 2951.
15. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 21. Д. 103.
16. Румянцев С. Ю. Музыкальная самостоятельность послевоенных лет // Самостоятельное художественное творчество в СССР: Очерки истории (конец 1950-х — начало 1990-х годов). СПб., 1999.

-
17. *Савельев М.* Смотр народных талантов // Лукояновская правда. 1964. 3 декабря.
 18. Самодеятельные поэты Уреня. Горький, 1958.

REFERENCES

1. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti № 2, g. Arzamas (dalee — GU GANO № 2, g. Arzamas). F. 1967. Op. 1. D. 30.
2. GU GANO № 2, g. Arzamas. F. 1967. Op. 1. D. 3.
3. GU GANO № 2, g. Arzamas. F. 1967. Op. 1. D. 3. S. 25.
4. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (dalee — GU CANO). F. 2429. Op. 4. D. 71.
5. GU CANO. F. 5914. Op. 1. D. 8.
6. GU CANO. F. 5878. Op. 1. D. 253.
7. GU CANO. F. 5878. Op. 1. D. 66.
8. Materialy lichnogo arhiva Niny Ivanovny Ushakovej.
9. Neskol'ko myslej o muzykal'nom vospitanii // Arzamasskaja pravda. 1959. 17 fevralja.
10. O rabote Gor'kovskogo oblastnogo komiteta VKP (b) // Gor'kovskaja kommuna. 1948. 6 aprelja.
11. Prijatnoe znakomstvo // Arzamasskaja pravda. 1961. 11 oktjabrja.
12. Puti agitbrigadnye. Zametki s oblastnogo smotra // Gor'kovskaja pravda. 1964. 16 ijulja.
13. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (dalee — RGALI). F. 970. Op. 7. D. 157.
14. RGALI. F. 970. Op. 21. D. 2951.
15. RGALI. F. 2075. Op. 21. D. 103.
16. *Rumjancev S. Ju.* Muzykal'naja samodejatel'nost' poslevoennyh let // Samodejatel'noe hudozhestvennoe tvorcestvo v SSSR: ocherki istorii (konec 1950-h — nachalo 1990-h godov). SPb., 1999.
17. *Savel'ev M.* Smotr narodnyh talantov // Lukojanovskaja pravda. 1964. 3 dekabrtja.
18. Samodejatel'nye poety Urenja. Gor'kij, 1958.

Б. Е. Глазков

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУГА В 1928–1929 гг.

Проблему социально-политической истории Центрально-Черноземной области в 1928–1934 гг. исследовали П. В. Загоровский, Ю. С. Кукушкин, П. Н. Шарова, Б. О. Воронков, О. Н. Мигущенко, И. М. Чвикалов. Наряду с этим актуальность темы нашего исследования определяется необходимостью комплексного изучения социально-политического развития Воронежского округа в период перевыборной кампании 1928–1929 гг. как важного условия, повлиявшего на общественно-политические настроения местного населения.

Ключевые слова: социально-политическое развитие, социально-экономическое положение, социальное расслоение крестьянства, институт «лишенцев», лишение избирательных прав.

В. Е. Glazkov

SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF THE VORONEZH REGION IN 1928–1929

The issue of socio-political history of the Central Chernozem zone in 1928–1934 was studied by P. V. Zagorovsky, J. S. Kukushkin, P. N. Sharova, B. O. Voronkov, O. N. Miguschenko, I. M. Chvikalov. In addition, the relevance of this research is based on the need in a comprehen-